

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache, Social and Political Review in Russian Language, Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Germany, Allemagne, US-Zona.

«Посев»: Издательство, редакция и отдел объявлений: Limburg/Lahn, Verlag „Possev“. Postscheckkonto: Frankfurt/M, 33.461; Bankkonto: Limburger Bank, V 14. Филиалы редакции: Mönchehof b. Kassel, IRO-Lager; Hamburg 13, Mittelweg 113. Отдел подписки и книжный склад: Frankfurt-Fechenheim, Am Rüttschlehen 19, Verlag „Possev“.

Выходит по воскресеньям. Цена номера 50 пфен.

Еженедельник общественной и политической мысли

IV ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 ИЮЛЯ 1948 ГОДА

№ 28 (111)

БУНТ ИЛИ ПРОВОКАЦИЯ?

28-го июня пражская газета «Руде Право» опубликовала сообщение Коминформа, заседания которого состоялись в середине июня в Бухаресте. В сообщении говорится, что представители Югославии уклонились от участия в конференции. Поэтому против компартии Югославии был выдвинут заочно ряд тяжелых обвинений: в отходе от заветов Ильича, в заискивании перед мелкобуржуазной стихией, в национальном шовинизме, в предпочтении, оказываемом империализму капиталистическому перед империализмом советским и т. д. В этих смертных грехах обвиняются ЦК югославянской компартии и лично маршал Тито. Обращение заканчивается призывом к «здоровым элементам» ЦК ЮКП — пересмотреть свою политику и исправить допущенные ошибки. Неожиданно, вместо смиренного раскаяния, югославянские коммунисты выступают с резкой отповедью, «нагло» отрицающей возведенные на них небывлицы. Обвинения Коминформа называются «клеветническими». Коммунистический митинг в Белграде заканчивается восторгом доверия маршалу Тито, первая югославянская дивизия провозглашает его своим кандидатом в ЦК, белградские студенты солидаризируются с маршалом и шлют протестующее письмо в «Руде Право». Конфликт разрастается. Москва молчит. Но не молчат московские саттелиты. Наиболее резко реагирует Албания.

Одновременно сообщается о совещаниях между руководителями югославянской политики и представителями Англии и Америки. Английский посол спешно вылетает в Лондон для отчета о происходящем. Америка деблокирует 55 миллионов югославянского золотого запаса. Мировая пресса рисует положение на Балканах как крайне серьезное, ожидая чуть ли не военной оккупации Албании и насильственного осуществления Югославией блока балканских государств, независимых от Москвы. Такова, сжато изложенная, хроника событий, быстро выдвинувших балканский инцидент на международную авансцену.

Действительно, в случае если мы примем за чистую монету как бухарестский манифест Коминформа, так и бурно выраженную независимость мысли и действий югославянских коммунистов и, тем более, якобы проявленное ими желание пойти на сговор с западными держа-

вами — события на Балканах могут быть поняты как первая крупная брешь во всей советской послевоенной политике.

Расхождение между Тито и Москвой, принятые всерьез, означали бы провал той методики советизации Восточной и Юго-Восточной Европы, которая с таким успехом проводилась до сих пор и которая вела в перспективе к созданию единого советского блока от Одера до Владивостока. С военно-стратегической точки зрения, — выпадение балканского звена из цепи коммунистических бастионов, создаваемых Советами в Европе и полностью подчиненных Москве, означало бы открытие фланга, для военного вклинения западных держав в железное кольцо, протянувшееся от Финского залива до Босфора. В случае удаchi американо-югославянских переговоров (?), мог бы быть мирным путем осуществлен тот черчиллевский план высадки на Балканах, который так неудачно был пожертвован ради нормандского варианта.

В плане политическом — это первое удачное противодействие диктатуре ВКП(б) вызвало бы неисчислимы последствия в других странах, находящихся ныне в вассальной зависимости от Москвы. Для них пример Югославии мог бы стать заразительным, не только обнадеживая и мобилизуя на сопротивление оппозиционные элементы, но указывая пути выхода из слепого подчинения Москве и местным коммунистическим заправилам. Намеки такой возможности мы видим в поведении Болгарии, не скрывающей своего дружеского отношения к Тито несмотря на коминформовское осуждение.

Наконец, и это, быть может, — самое главное: серьезный раскол в среде компартий подверг бы сомнению вообще всю политику третьего Интернационала, с его претензией создать такой миропорядок, при котором опасность вооруженных столкновений исчезает навсегда. Крушение мифа о нерушимости мира в рамках мирового СССР, возможность национальных противоречий между различными коммунистическими республиками должны были бы заставить переориентировать всю внешнюю политику Советского Союза и низвести роль Коминформа к роли согласительного органа на подобие «буржуазной» Лиги Наций. Повторяю, послед-

Сегодня в номере:

- В. ВАСИЛЬЕВ**
Бунт или провокация? (стр. 1)
- ЕВГ. ШУГАЕВ**
Уроки истории (стр. 2)
- А. ПОЛЕНОВ**
В стране колхозных урожаев (стр. 5)
- А. ПРИВАЛОВ**
Под солнцем тропиков (стр. 6)
- Г. АНДРЕЕВ**
«Стрижено, а не брито!» (стр. 7)

ствия серьезного раскола между Москвой и Белградом были бы неисчислимы.

Но, имеет ли место этот серьезный раскол?

Несмотря на нагромождение фактов, говорящих за его наличие, имеются и факты обратного порядка.

На варшавской конференции восьми держав, состоявшейся после коминформовского совещания в Бухаресте, на равных основаниях присутствует и министр иностранных дел Югославии. Он участвует в единогласном принятии решений. ЦК югославянской компартии рьяно защищается от коминформовских нападок, не путем утверждения своей какой-то новой и иной политики, а путем опровержения правильности обвинения; иными словами, — югославянские коммунисты принципиально остаются на прежних позициях.

Слухи о появлении Толбухина в Белграде опровергаются. Москва не реагирует на надвигающуюся грозную опасность так, как бы этого требовала серьезность положения.

Не ясно ли также и то, что Тито, будучи давнишним работником Коминтеона, будучи знакомым со всеми приемами Кремля и МГБ, решительно и беспозоротно расправляющихся со своими противниками, пошел бы на раскол только если бы он был полностью уверен в своем окружении, только заранее и тщательно это окружение подготовив. Больше того, Тито должен был заранее подготовить пути сближения с Западом и, наконец, подготовив все это — немедленно произвести переворот.

Бунт Тито мог бы быть только удачным вариантом заговора Тухачевского. Тот факт, что Тито находится в Белграде, а Тухачевский был в Москве — почти ничего не меняет в трудностях такого заговора, ибо советизация Югославии произведена Москвой и все персонажи «демократической» Югославии сугубо проверены ■